

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/fnkoax>

Создание и деятельность молодежных организаций в советской оккупационной зоне Германии (1945–1949 гг.)

Жаронкина Елена Алексеевна

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

eLibrary Author SPIN: 5512-5060

<https://orcid.org/0000-0001-7223-7937>zharonkina@mail.ru

Кровяков Василий Сергеевич

Музей-заповедник «Красная горка», Россия, Кемерово

Кемеровский государственный университет, Россия, Кемерово

Аннотация: Несмотря на достигнутые успехи в изучении оккупационной политики союзников в Германии после окончания Второй мировой войны, интерес к ней не ослабевает. Особое место занимает проблема демократизации немецкого общества, в котором значимая роль отводилась молодежи. В статье рассмотрена политика Советской военной администрации в Германии в отношении молодежных организаций, создававшихся на территории советской оккупационной зоны. Цель – определить основные направления и методы работы Советской военной администрации в Германии с молодежными организациями. Применены системный подход, исторический, аналитический и сравнительный методы. Источниковую базу исследования составили многочисленные документы Советской военной администрации в Германии. Работа с молодежью была для оккупационных властей не только интересной, но и сложной задачей. Советская военная администрация придавала большое значение созданию единой молодежной организации: 7 марта 1946 г. возник Союз свободной немецкой молодежи – антифашистская организация, объединившая молодежь всех социальных слоев общества. Союз свободной немецкой молодежи играл важную роль не только в идеологическом перевоспитании молодых немцев в демократическом духе, но и в хозяйственно-экономическом восстановлении Германии. После создания в 1946 г. в советской оккупационной зоне Социалистической единой партии Германии Союз свободной немецкой молодежи все больше стал попадать под ее влияние, а представители других партий практически полностью были исключены из руководства организацией. В конечном счете это привело к превращению Союза свободной немецкой молодежи в проводника политики Социалистической единой партии Германии.

Ключевые слова: оккупация, молодежная организация, антифашистские молодежные комитеты, Союз свободной немецкой молодежи, Советская военная администрация в Германии, оккупационная зона, Германия

Цитирование: Жаронкина Е. А., Кровяков В. С. Создание и деятельность молодежных организаций в советской оккупационной зоне Германии (1945–1949 гг.). *СибСкрипт*. 2025. Т. 27. № 3. С. 477–488. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-3-477-488>

Поступила в редакцию 13.03.2025. Принята после рецензирования 17.04.2025. Принята в печать 21.04.2025.

full article

Youth Organizations in the Soviet Occupation Zone in Germany, 1945–1949

Elena A. Zharonkina

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

eLibrary Author SPIN: 5512-5060

<https://orcid.org/0000-0001-7223-7937>

zharonkina@mail.ru

Vasily S. Krovyakov

Krasnaya Gorka Museum Reserve, Russia, Kemerovo

Kemerovo State University, Russia, Kemerovo

Abstract: The Allied occupation of Germany after World War II remains a popular research topic. In the democratization of German society, the crucial role belonged to youth policy. The article describes youth organizations organized by the Soviet military administration in the Soviet occupation zone of Germany. The authors applied systemic, historical, analytical, and comparative methods to archival documents in order to identify the strategies that the Soviet military administration used to build a system of youth organizations in post-war Germany. Youth work was a challenge for the occupation authorities. On March 7, 1946, the Soviet military administration created the Free German Youth as an anti-fascist organization that united young people from all social strata. The Free German Youth was responsible for the democratic denazification of young Germans and facilitated the economic recovery of the country. It fell under the influence of the Socialist United Party of Germany (1946) and excluded representatives of other parties from its leadership. As a result, the Free German Youth became an agent of the Socialist Unity Party of Germany.

Keywords: occupation, youth organization, anti-fascist youth committees, Free German Youth, Soviet military administration in Germany, occupation zone, Germany

Citation: Zharonkina E. A., Krovyakov V. S. Youth Organizations in the Soviet Occupation Zone in Germany, 1945–1949. *SibScript*, 2025, 27(3): 477–488. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2025-27-3-477-488>

Received 13 Mar 2025. Accepted after peer review 17 Apr 2025. Accepted for publication 21 Apr 2025.

Введение

Решения союзников по антигитлеровской коалиции, принятые в Ялте и Потсдаме, провозглашали необходимость проведения комплекса мер, которые позволили бы превратить нацистскую Германию в демократическое государство. Особую роль в этих преобразованиях оккупационные власти отводили молодежи. Перевоспитание молодых немцев в антифашистско-демократическом духе имело огромное значение для будущего послевоенной Германии, и советская военная администрация прилагала к этому большие усилия.

Окончание войны и роспуск нацистских организаций оставили немецкую молодежь без привычного досуга, а также контроля и руководства. Апатия, растерянность, страх и недоверие – такие настроения

царили среди немцев. Были и те, кто по-прежнему питал симпатии к нацистской идеологии: так, в ряде городов Саксонии распространялись листовки с призывами к немецкой молодежи «не забывать павших немецких товарищей, погибших за Германию»¹. Усталость от войны, послевоенная разруха, голод, материальные лишения еще более усугубляли ситуацию. Тем важнее было как можно скорее дать немецкой молодежи иные ориентиры, привить новые морально-этические принципы, сплотить ее для решения насущных проблем. И в настоящее время вопрос о важности и необходимости работы с молодежью как никогда имеет особое значение. Поэтому изучение опыта советской военной администрации в Германии в осуществлении

¹ Донесение начальника Политотдела СВА земли Саксония М. И. Зяблова начальнику Политуправления ГСОВГ А. М. Пронину, члену Военного совета СВАГ Ф. Е. Бокову, заместителю Главноначальствующего СВАГ по делам гражданской администрации И. А. Серову, начальнику Управления пропаганды СВАГ С. И. Тюльпанову о работе с немецким населением, 18 октября 1945 г. *СВАГ и формирование партийно-политической системы в Советской зоне оккупации Германии. 1945–1949: сборник документов. Т. 1: 1945–1946 гг.*, отв. ред. В. В. Захаров, Н. Катцер, М. Уль, сост. В. В. Захаров. М.: РОССПЭН, 2014. С. 146–147.

молодежной политики, взаимодействия с молодежными организациями представляет несомненный интерес.

Рассекречивание документов российских архивов в 1990-е – начале 2000-х гг. способствовало росту интереса к послевоенной истории Германии как со стороны отечественных, так и зарубежных ученых. Проблемы оккупационной политики нашли отражение в ряде общих работ по германской истории [Висков, Кульбакин 1990; Галактионов 2005; История Германии 2005; Deutschland... 1999; Fisher 2007; Kleßmann 1991], в исследованиях, посвященных различным аспектам оккупационной политики СССР в Германии [Беспалько 2024; Зинчук 2020; Козлов, Козлова 2021; Нефедов 2019; Петелин 2022; Семиряга 1995; Шелудченко 2018; Naimark 1995; Neunzig 2014; Slaveski 2013]. Однако работ, в которых рассматривается политика Советской военной администрации в Германии (СВАГ) в отношении молодежных организаций, по-прежнему недостаточно.

Цель – определить основные направления и методы работы СВАГ с молодежными организациями. Методологической основой работы служит системный подход, а также исторический, аналитический и сравнительный методы научного познания. Источниковую базу исследования составили многочисленные документы СВАГ: донесения, докладные записки, директивы, отчеты и т. д.

Результаты

Антифашистские молодежные комитеты

К лету 1945 г. в Восточной Германии насчитывалось около 2,7 млн юношей и девушек 14–25 лет. Из них 1,4 млн было занято в промышленности, более 400 тыс. – в сельском хозяйстве, более 400 тыс. учились в профессиональных школах и 450 тыс. – в школах и университетах [Болдырев 2010: 8].

Уже в первые месяцы после разгрома нацистской Германии в некоторых городах советской оккупационной зоны начали создаваться антифашистские молодежные группы. Они не имели какой-либо единой программы, носили разные названия (антифашистская рабочая молодежь, группа антифашистской молодежи) и действовали разрозненно.

На собрания таких групп приглашались бывшие узники концентрационных лагерей с рассказами об издевательствах нацистов, слушались доклады о сущности национал-социализма, о войне, о будущем Германии. Большое внимание молодежные группы уделяли и развлекательным мероприятиям: организовывались музыкальные вечера и спектакли, проводились игры и занятия спортом. За деятельностью руководителей таких групп следили органы местного самоуправления, главным образом представители Коммунистической партии. Однако существовали и объединения, контроль над которыми не осуществлялся, что для советской военной администрации было крайне нежелательно².

Возвращение к большому количеству молодежных организаций времен Веймарской республики советская военная администрация считала опасным, поскольку это затрудняло бы контроль над ними. Поэтому оккупационные власти пошли по пути создания единой массовой молодежной организации. К тому же это позволило бы проводить единую пропагандистскую и агитационную работу, направленную на демократизацию и денацификацию молодежи. Директивой Военного совета СВАГ № 19498–19500/III от 30 июля 1945 г. было предписано: «не восстанавливая бывшую до гитлеровского порядка организацию молодежи при политических партиях, когда существовали коммунистические, социал-демократические, католические и другие союзы молодежи, создать антифашистские молодежные комитеты Германии»³. Все другие юношеские организации: профсоюзные, спортивные, кооперативные, социалистические и т. п. – были запрещены.

Первые антифашистские молодежные комитеты были организованы в крупных городах зоны – Лейпциге, Дрездене, Хемнице, Цвиккау и др., а потом и в средних. Они состояли, как правило, из 5–6 человек и 1 секретаря. Низовой ячейкой являлись местные группы, которые объединялись в участковые группы. Те, в свою очередь, объединялись в районные группы под руководством молодежного комитета города, созданного при отделении народного образования. Центральное руководство молодежными комитетами осуществлял антифашистский

² Донесение начальника Политотдела УСВА земли Саксония М. И. Зяблова начальнику Политического управления ГСОВГ А. М. Пронину о работе антифашистских комитетов молодежи, 3 октября 1945 г. *СВАГ и формирование...* Т. 1. С. 495.

³ Директива начальника УСВА провинции Бранденбург В. М. Шарова военным комендантам округов, районов и городов провинции, их заместителям по политической части о создании антифашистских комитетов молодежи, 3 августа 1945 г. *СВАГ и формирование...* Т. 1. С. 491–492, 957.

молодежный комитет, созданный при земельном отделе народного образования во главе с референтом по работе среди молодежи. Комитет тесно сотрудничал с органами просвещения, профессиональными союзами, политическими объединениями и средствами массовой информации [Старикова 2022: 966]. Подобным образом функционировали молодежные комитеты по всей зоне⁴.

Одними из главных целей деятельности молодежных комитетов являлись воспитание антифашистских кадров и вовлечение молодежи в строительство новой демократической Германии. Предполагалось, что в будущем активисты молодежных комитетов составят ядро новой антифашистской молодежной организации⁵.

На начальном этапе своего существования комитеты испытывали трудности с определением сферы своей деятельности. Например, некоторые комитеты ограничивались только просветительской работой, другие же увлеклись спортивной работой в ущерб воспитательной.

Политико-воспитательная работа проводилась через так называемые молодежные (или юношеские) дома. Как правило, такие учреждения располагались в отдельных зданиях, в том числе ранее принадлежавших нацистским организациям. По сути, это были молодежные клубы, в которых организовывались различные тематические кружки и секции по интересам: музыкальные, драматические, шахматные, кружки по изучению русского языка, литературные и др. Советской военной администрацией ставилась задача превратить юношеские дома в центры культурно-просветительской работы среди молодежи. Создание юношеских домов в каждом районе крупных городов, безусловно, сыграло свою роль в росте популярности комитетов среди молодежи.

Важную роль молодежные комитеты играли в политической работе с местным населением. Раз в неделю проводились вечера вопросов и ответов

на темы социализма, демократии, преимуществ советской системы. Проводились собрания, на которых обсуждалась вина Германии в развязывании Второй мировой войны, политические и экономические проблемы послевоенного устройства и задачи молодежи в построении новой демократической Германии⁶. Активно участвовали молодежные комитеты и в пропаганде земельной реформы Советской военной администрации, что позволило им расширить свою работу в среде сельской молодежи⁷.

Уделялось внимание и практической работе. Так, молодежь помогала в восстановлении городов и сел, был организован сбор фруктов и овощей для нуждающихся и пострадавших во время войны семей, а также новогодних и рождественских подарков детям. Комитеты принимали участие и в подготовке к новому учебному году: помогали в выборе новых учителей, изымали нацистскую литературу из библиотек и т.д.⁸

Но несмотря на развернувшуюся работу, молодежь в целом была пассивна, и добиться ее широкого охвата не удалось: так, в Саксонии в мероприятиях комитетов участвовало всего 10 % от общего количества молодежи. Причин тому было несколько. Одной из них можно назвать влияние на молодежь католической церкви. Как говорилось в докладной записке начальника управления Советской военной администрации земли Тюрингия И. С. Колесниченко, «духовенство, подчеркивая название "антифашистские молодежные комитеты", заявляет, что эти комитеты опустошают духовно молодежь»⁹. На работе молодежных комитетов сказывалось отсутствие четких инструкций по их деятельности и центрального руководства. Сами руководители комитетов еще не имели достаточного опыта и были не готовы к проведению массовой политической работы в молодежной среде. Определенную роль сыграли и противоречия в антифашистском блоке партий: Христианский демократический союз

⁴ Докладная записка начальника УСВА земли Тюрингия И. С. Колесниченко члену Военного совета СВАГ Ф. и Е. Бокову, заместителю Главноначальствующего СВАГ по гражданским делам И. А. Серову, начальнику Управления пропаганды СВАГ С. И. Тюльпанову о деятельности антифашистских комитетов молодежи, 13 декабря 1945 г. *СВАГ и формирование...* Т. 1. С. 526.

⁵ Директива заместителя начальника СВА провинции Мекленбург и Западная Померания М. А. Скосырева военным комендантам уездов и их заместителям по политической части о создании антифашистских комитетов молодежи, 7 августа 1945 г. *СВАГ и формирование...* Т. 1. С. 494.

⁶ Докладная записка начальника УСВА земли Тюрингия И. С. Колесниченко... о деятельности антифашистских комитетов молодежи... С. 527–528.

⁷ Там же. С. 528–529.

⁸ Донесение начальника Политотдела УСВА земли Саксония... о работе антифашистских комитетов молодежи... С. 498–499.

⁹ Докладная записка начальника УСВА земли Тюрингия И. С. Колесниченко... о деятельности антифашистских комитетов молодежи... С. 529

и Либеральная демократическая партия не приняли участия в комитетах и отчасти даже саботировали их деятельность. Например, в Тюрингии комитеты были сначала организованы не из активных антифашистов, а при равном представительстве партий. Буржуазные партии пытались использовать сложившуюся ситуацию как возможность организовать свой молодежный актив, однако, узнав об этом, Советская военная администрация распорядилась реорганизовать комитеты по общему зональному стандарту¹⁰. Приходилось сталкиваться и с проявлениями откровенно враждебного сопротивления: в Магдебурге в окно здания, где проходило собрание молодежного комитета, одним из бывших руководителей союза гитлеровской молодежи (Гитлерюгенда) была брошена бутылка со слезоточивым газом¹¹.

Работа антифашистских молодежных комитетов стала подготовительным этапом к созданию единой молодежной организации. К весне 1946 г. численность антифашистских молодежных комитетов достигла 160 тыс. человек [Дацишина 2018: 112]. На ускорение процесса создания Союза свободной немецкой молодежи (ССНМ) также повлияло создание социалистических молодежных организаций в западных оккупационных зонах, что, по мнению одного из лидеров коммунистической партии Вальтера Ульбрихта, «могло внести раскол в ряды молодежи, подорвать готовящееся объединение СДПГ и КПГ»¹².

Союз свободной немецкой молодежи

7 марта 1946 г. советская военная администрация официально разрешила создание организации, призванной объединить всю демократическую молодежь советской зоны без различия социального происхождения и политической направленности. Такой организацией стал ССНМ. Вся пропагандистская и организационная работа по созданию Союза была возложена на антифашистские молодежные

комитеты под контролем и руководством окружных отделов пропаганды СВАГ.

Низовой ячейкой Союза являлась местная группа, которая также могла быть создана на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях. Это позволяло охватить как учащуюся, так и рабочую молодежь. Местные молодежные группы подчинялись городским комитетам, те в свою очередь – районным. Окружные комитеты являлись связующим звеном между районным и провинциальным комитетом, который избирался сроком на 1 год и состоял из 25 человек. В Союз могли вступать юноши и девушки от 14 до 21 года, а также молодежь до 25 лет, но при условии, что она составляет не более одной трети всех членов организации¹³. Уже в апреле 1946 г. прошли выборы руководящих органов ССНМ.

7–8 июня 1946 г. в Бранденбурге состоялся I съезд ССНМ, на котором был избран Центральный совет, состоящий из 61 человека, 44 из которых были членами Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), 12 – Христианско-демократического союза (ХДС), 3 – Либерально-демократической партии (ЛДП) и 2 беспартийных. Председателем Союза был избран член СЕПГ Эрих Хонеккер¹⁴.

К сентябрю 1946 г. созданный Союз свободной немецкой молодежи полноценно развернул свою деятельность по всей советской оккупационной зоне. За короткий срок он смог значительно расширить свое влияние и привлечь молодежь к политическому и хозяйственному строительству новой Германии. Согласно докладной записке начальника управления пропаганды СВАГ С. И. Тюльпанова, к 1 августа 1946 г. в Союзе состояло 292 тыс. человек, в том числе в федеральной земле Саксония – 91 тыс., в провинции Саксония – 81 тыс., в федеральной земле Тюрингия – 46 тыс., в провинции Бранденбург – 40 тыс., в провинции Мекленбург – 34 тыс. В среднем ежемесячно в Союз вступало от 12 до 15 тыс. человек. Всего деятельностью Союза к этому моменту было

¹⁰ Там же. С. 526–527.

¹¹ Донесение начальника отделения пропаганды округа Магдебург В. Я. Гришина начальнику Отдела пропаганды УСВА провинции Саксония В. М. Демидову о срыве собрания антифашистской молодежи в г. Магдебург, 28 ноября 1945 г. СВАГ и формирование... Т. 1. С. 511–512.

¹² Письмо секретаря ЦК КПГ В. Ульбрихта в ЦК ВКП(б) о деятельности Коммунистической партии Германии, 17 января 1946 г. СВАГ и формирование... Т. 1. С. 435.

¹³ Указание начальника Отдела пропаганды УСВА провинции Саксония В. М. Демидова начальникам отделений пропаганды округов о создании местных организаций Союза свободной немецкой молодежи, 9 марта 1945 г. СВАГ и формирование... Т. 1. С. 571–572.

¹⁴ Докладная записка начальника Управления пропаганды СВАГ С. И. Тюльпанова первому заместителю заведующего Отделом внешней политики ЦК ВКП(б) А. С. Панюшкину о работе с молодежью в Советской зоне оккупации Германии, 4 сентября 1946 г. СВАГ и формирование... Т. 1. С. 607.

охвачено 18 % молодежи всей зоны, средний возраст членов составлял 14–18 лет (59 % от общего числа членов Союза)¹⁵.

Большинство членов ССНМ были выходцами из рабочей и крестьянской среды. Напротив, «молодежь мелкобуржуазных слоев населения, верующая молодежь, а также учащаяся и студенческая молодежь настроена к Союзу молодежи отрицательно, а зачастую даже враждебно, считая его организацией Социалистической единой партии»¹⁶, – говорилось в докладной записке С. И. Тюльпанова. В отношении ССНМ они заняли выжидательную позицию, опасаясь, что Союз может постичь судьба Гитлерюгенда: «Мы уже были однажды обмануты, вступив в организацию гитлеровской молодежи. За это нас сейчас преследуют и не доверяют нам. Если мы вступим в Союз молодежи, нас будут преследовать позже. Ведь когда-то молодежь считала и Гитлерюгенд хорошей организацией»¹⁷.

Управление пропаганды советской военной администрации видело в сложившейся ситуации недочеты работы со стороны СЕПГ. Указывалось, что партия недостаточно помогает Союзу в области политического воспитания молодежи, отталкивает от себя религиозную молодежь, перенося свои методы партийной работы на Союз свободной немецкой молодежи, и мало взаимодействует с молодежью из интеллигенции. К тому же сама СЕПГ не привлекает в Союз своих членов: так, в Саксонии из 63 тыс. молодых членов СЕПГ только 8 тыс. являлись членами ССНМ¹⁸. По-прежнему остро ощущалась нехватка подготовленных кадров, мало использовались радио и печать для пропаганды в молодежной среде, не популяризировался опыт работы лучших организаций молодежи.

Практическая работа ССНМ развернулась по двум направлениям: участие в восстановлении хозяйства Германии и политико-воспитательная работа. Как отмечает Т. Тимофеева: «Молодежь в советской зоне оккупации наиболее привлекательным моментом тех лет считала участие в работах по разборке

руин и восстановлению зданий, а позже получение места ученика на производстве, – и все это во многом из-за 72 пфеннигов в час и карточки "занятого на тяжелых работах"» [Тимофеева 2007: 348], которая давала право на получение более калорийного пайка.

Одним из результатов деятельности Союза (а до него и антифашистских комитетов) стала ликвидация безработицы среди молодежи. Так, к 30 апреля 1946 г. среди юношей безработица составила всего 0,5 %, а среди девушек – 3,4 %. Во всех землях советской оккупационной зоны для помощи крестьянам, получившим землю, были организованы молодежные тракторные и ремонтные бригады, во многих районах молодежь строила дома для крестьян. Благодаря программе производственного обучения «Творчество молодежи» (Верк дер Югенд) были созданы учебные мастерские, где молодежь могла пройти переквалификацию¹⁹. Большое значение имело и обучение в профессионально-технических училищах, которые в 1946 г. закончили 163 тыс. юношей и девушек [Балашов 2018: 8].

В области политико-воспитательной работы главное внимание уделялось демократическому воспитанию молодежи, центром которой по-прежнему являлись молодежные дома, где проводились политические занятия и вечера дискуссий. Важным направлением деятельности ССНМ стало участие в процессах денацификации советской оккупационной зоны. Например, в комиссию по денацификации земли Саксонии-Ангальт, состоящей из 8 членов, входил один представитель от Союза свободной немецкой молодежи, что свидетельствовало о доверии к Союзу со стороны руководства Советской зоны²⁰.

Активное участие ССНМ принял в подготовке референдума в Саксонии по передаче имущества нацистских и военных преступников в руки местных органов самоуправления. На общинных выборах 1946 г. активисты ССНМ продвигали требования «равной оплаты за равный труд, ограничения

¹⁵ Там же. С. 606.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 610.

¹⁹ Там же. С. 606–609.

²⁰ Донесение начальника Отдела информации УСВА земли Саксония-Ангальт Н. С. Родионова начальнику Управления информации СВАГ С. И. Тюльпанову о работе земельных комиссий по денацификации, 15 декабря 1947 г. *СВАГ и формирование партийно-политической системы в Советской зоне оккупации Германии. 1945–1949: сборник документов. Т. 2: 1947–1949 гг.*, отв. ред. В. В. Захаров, Н. Катцер, М. Уль, сост. В. В. Захаров. М.: РОССПЭН, 2014. С. 55–56.

рабочего дня для молодежи до 16-летнего возраста 42 часами в неделю и предоставления избирательного права с 18-летнего возраста»²¹ и др. Кроме того, члены Союза работали на избирательных участках и агитировали голосовать за кандидатов от СЕПГ, что вызвало критику со стороны ХДС и ЛДП о нарушении надпартийного принципа деятельности этой организации.

В ходе подготовки к общинным выборам активную работу среди молодежи развернули ХДС и ЛДП, выступавшие под лозунгами борьбы за свободу личности и свободу индивидуального развития. Они пытались бойкотировать вступление молодежи в ССНМ, называя ее марксистской организацией, пытались создавать внутри Союза подконтрольные молодежные группы, чтобы получить в нем влияние и захватить руководство низовыми ячейками, что им порой удавалось²². Пользуясь влиянием среди священников, представители ХДС призывали их проводить беседы с прихожанами, в том числе с молодежью, с целью склонить ее к вступлению в партию²³.

Попытки ХДС и ЛДП организовать свои собственные молодежные организации пресекались советской военной администрацией, которая справедливо полагала, что это может привести к расколу в рядах ССНМ. Однако ХДС использовала все свое влияние среди христианских молодежных организаций, действовавших на территории советской оккупационной зоны нелегально.

Одной из таких организаций стал Союз решительного христианства, который был образован еще в конце XIX в. из молодежи партии «Центр». До 1933 г. в его состав входило 1,5 тыс. местных организаций. Союз имел свою форму, издавал газету, создавал молодежные кружки, проводил собрания, митинги и демонстрации. Однако с приходом нацистов к власти это было запрещено, и вся работа проводилась во время проповедей. Осенью 1945 г. Союз решительного христианства возобновил свою

работу по всей советской оккупационной зоне. Его главной целью объявлялось воспитание молодежи в религиозном духе, на основе изучения Библии²⁴. Практически сразу организация попала под пристальное внимание оккупационных властей. Вскоре стало известно, что большинство членов Союза решительного христианства одновременно являются и членами ХДС, а на его собраниях идет агитация среди молодежи по вступлению в ряды Христианско-демократической партии. Поскольку Союз занимался не только сугубо религиозными вопросами, но и политической деятельностью, СВАГ приняла решение запретить его и распустить все местные организации²⁵. Однако он продолжал свою работу на нелегальном положении.

Еще одной крупной религиозной организацией, действовавшей во многих городах и районах советской оккупационной зоны, была «Молодая община» (Юнге Гемайнде). Советские оккупационные власти считали, что ее существование противоречит распоряжениям СВАГ о запрете деятельности всех иных молодежных организаций, кроме Союза свободной немецкой молодежи. Однако церковные инстанции рассматривали их как обычные общины, в которых могли состоять не только молодежь, но и верующие других возрастов. Поэтому, чтобы не вступать в открытую конфронтацию с церковью и не оттолкнуть религиозно настроенное население, СВАГ действовала осторожно, проводя проверки членов организации, а сами организации держала под постоянным контролем. Репрессивные же меры предпринимались против тех организаций «Молодых общин», которые, по мнению оккупационных властей, «действительно выродились в самостоятельные молодежные организации с постоянным руководством, членскими билетами, взносами и отличительными знаками и проводят антисоветскую и антидемократическую пропаганду или культурно-массовую, просветительную, социально-политическую работу среди молодежи»

²¹ Докладная записка начальника Управления пропаганды СВАГ С. И. Тюльпанова... с молодежью в Советской зоне оккупации Германии... С. 606–609.

²² Там же. С. 609–610.

²³ Донесение начальника Отдела пропаганды УСВА провинции Саксония Н. С. Родионова начальнику Управления пропаганды СВАГ С. И. Тюльпанову о деятельности провинциального правления ХДС, 2 августа 1946 г. *СВАГ и формирование...* Т. 1. С. 467.

²⁴ Донесение начальника Отдела пропаганды УСВА провинции Саксония В. М. Демидова начальнику Управления пропаганды СВАГ С. И. Тюльпанову о выявлении и роспуске местных организаций «Союза решительного христианства» в провинции Саксония, 30 марта 1946 г. *СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии, 1945–1949 гг.: сборник документов*, отв. ред. и авт. вступ. ст. В. В. Зазаров. М.: РОССПЭН, 2006. С. 246.

²⁵ Там же. С. 244–247.

[Захаров 2006: 82]. «Деятельность церковных молодежных общин отвлекает молодежь от активного участия в демократическом строительстве Советской зоны и воспитывает ее в идеалистическом духе, ... подрывает базу роста Союза немецкой молодежи и отвлекает молодежь от участия в работе организации, а для отдельных организаций СММ представляет угрозу разложения»²⁶, – сообщалось в донесении начальнику Отдела информации Управления СВАГ земли Саксония.

Важной задачей, которая стояла перед СВАГ в области молодежной политики, стала задача увеличения численности ССНМ, вовлечения как можно большего числа молодежи, в особенности работающей и учащейся, в мероприятия организации. Было организовано более 5 тыс. кружков художественной самодеятельности, а летом 1948 г. около 120 тыс. молодых людей смогли провести время в лагерях отдыха. Мощным средством привлечения симпатий немецкой молодежи к СВАГ и ССНМ стала спортивная деятельность, находившаяся с начала оккупации под запретом. С конца 1947 г. позиция оккупационных властей в вопросе организации массового спортивного движения в советской зоне изменилась: сперва она была восстановлена на уровне городов, районов и земель, а 1 октября 1948 г. был создан общезональный Немецкий спортивный комитет. Одним из его основателей стал Центральный совет ССНМ, который одновременно являлся и его куратором. К концу 1949 г. численность спортивного комитета достигла 542 тыс. членов²⁷. 11–13 февраля 1949 г. в Оберхофе была проведена первая олимпиада среди молодежи по зимним видам спорта, в которой приняло участие более 500 спортсменов и 10 тыс. зрителей [Болдырев 2010: 10]. А в начале июня этого же года в Лейпциге состоялся спортивный фестиваль, в котором участвовало 20 тыс. спортсменов из советской оккупационной зоны.

Расширялось молодежное представительство как в профсоюзных объединениях, так и в Культурбунде, в котором была отдельная секция молодежи.

Например, в Саксонии при Культурбунде окружным правлением ССНМ совместно с молодежным отделом профсоюза и студенческим советом был создан молодежный совет, в котором три раза в месяц проводились вечера по культурно-политическим вопросам, естественно-научным темам, а также актуальным вопросам экономики советской зоны²⁸. Делегаты от Союза свободной немецкой молодежи присутствовали и на всех трех Народных конгрессах, выступая за сохранение единства Германии, принимали активное участие в обсуждении проекта конституции будущей ГДР.

Несмотря на достигнутые успехи, осуществление Союзом идеологической работы по-прежнему вызывало нарекания со стороны оккупационных властей. Как отмечалось в записке заместителя Главного начальствующего СВАГ по политическим вопросам А. Г. Русских и начальника Управления информации СВАГ С. И. Тюльпанова, «идеологическая работа, политическое воспитание молодежи в целом руководством Союза неоправданно отодвигались на второй план. Поэтому политико-воспитательная работа среди молодежи серьезно отставала не только от задач, но даже от конкретных практических дел Союза. Руководство Союза... проявляет недооценку проведения политико-просветительной работы среди студентов, учащейся и сельской молодежи, а также среди девушек. Не случайно Союз не имеет серьезного влияния среди этих слоев молодежи. ...Руководство Союза не подготовило пособия для политической учебы членов Свободной немецкой молодежи, не упорядочило проведение вечеров политической учебы в низовых организациях. Союз плохо руководит своей печатью. Газеты и журналы Союза делаются часто на низком уровне, серьезно отстают от жизни организации»²⁹. В сложившейся ситуации видели в том числе и недостатки работы СЕПГ, которая «уделяла мало внимания вопросам идеологической работы среди молодежи, не помогала Союзу в политическом просвещении молодых немцев»³⁰.

²⁶ Донесение начальника отделения информации УВК г. Хемниц Н. И. Блесткина начальнику Отдела информации УСВА земли Саксония о деятельности церковного общества молодежи «Юнге Гемайнде» в г. Хемниц, 24 марта 1949 г. *СВАГ и религиозные конфессии...* С. 273–276.

²⁷ СВАГ и формирование... Т. 2. С. 978.

²⁸ Донесение начальника отделения информации военной комендатуры г. Лейпциг Г. С. Шишкова начальнику Отдела информации УСВА земли Саксония Н. А. Кузьминову о деятельности организации Культурбунд, 24 января 1949 г. *СВАГ и формирование...* Т. 2. С. 809.

²⁹ А. Г. Русских и С. И. Тюльпанов В. Г. Григорьяну, 29 июля 1949 г. *СССР и германский вопрос. 1941–1949: Документы из российских архивов. Т. IV. 18 июня 1948 г. – 5 ноября 1949 г.* М.: Междунар. отношения, 2012. С. 493–494.

³⁰ Там же.

В феврале 1949 г. началась подготовка к проведению III съезда ССНМ, сопровождавшаяся активным ростом Союза, в основном за счет рабочей молодежи. На съезде, проходившем с 1 по 4 июня в Лейпциге, присутствовало 1977 делегатов и более 500 гостей, в том числе из западных оккупационных зон, а также из стран Восточной и Западной Европы. Был принят новый устав Союза и переизбран его председатель, которым вновь стал Эрих Хонеккер. Проведение съезда способствовало укреплению позиций и руководящей роли СЕПГ в Союзе свободной немецкой молодежи.

В результате всех предпринятых советской военной администрацией мер численность Союза возросла, составив к лету 1949 г. 680 тыс. человек (55 % юношей и 45 % девушек). В донесении председателю Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б) В. Г. Григорьяну приводятся такие цифры относительно социального состава членов ССНМ: «рабочих – 45 %, служащих – 16 %, сельскохозяйственных рабочих – 11 %, учащихся – 11 %, молодых крестьян – 3 %, лиц свободных профессий – 2,7 %, студентов – 1,3 %, ремесленников и частных – 5,6 %, не имеющих профессий – 3,8 %. Молодежь от 14 до 17 лет составляла в Союзе 47 %, от 18 до 21 года – 38 %, от 22 до 25 лет – 10,5 % и свыше 25 лет – 4,5 %»³¹. К июню 1950 г. в ССНМ состояли 1 млн 200 тыс. человек, что составляло чуть более 45 % молодежи советской оккупационной зоны [Болдырев 2010: 10]

Большое внимание ССНМ уделял подготовке руководящих кадров. Только за первое полугодие 1949 г. школы по подготовке функционеров Союза, работающие во всех землях зоны, закончили более 1 тыс. человек. Специальным решением руководства СЕПГ с октября 1948 г. Союз свободной немецкой молодежи становится «резервом компартии» и «проводником ее политики среди молодежи» [Петелин 2024: 199]. Однако, как отмечает Л. Н. Корнева: «Стремление обеспечить господствующее положение СЕПГ и оттеснить другие партии на периферию политической жизни приводило к заорганизованности и идеологизированности культурной и молодежной политики» [Корнева 2014: 266]. С начала 1948 г. около 3 тыс. функционеров ССНМ заняли руководящие должности в партийных, профсоюзных и государственных органах. Например, Эдит Бауман была избрана

в члены малого секретариата политбюро СЕПГ, члены Центрального совета ССНМ Пауль Фернер, Герман Аксен, Эрих Хениш назначены заведующими отделами Центрального правления СЕПГ. Несколько функционеров ССНМ занялись ответственной работой в народной полиции³². Свое представительство ССНМ имел и в органах самоуправления: в собраниях депутатов местных общин и округов, земельных ландтагах.

В 1949 г., согласно новому уставу организации, в Союзе закрепился принцип демократического централизма, что на деле означало борьбу с разными фракциями с целью подавления оппозиции. Началась смена кадров на всех уровнях, в результате только 2 % представителей от буржуазных партий смогли сохранить руководящие должности. Критерием пригодности руководителя в Союзе считалось абсолютно положительное отношение к СССР, антисоветские элементы изгонялись из рядов организации. Активно работала и пропаганда социалистического строя: ее действенной формой стали регулярные поездки в Советский Союз немецких делегаций от функционеров Союза свободной немецкой молодежи [Болдырев, Морре 2019: 212]. Насаждался и культ личности И. В. Сталина. В июле 1949 г. правление Союза свободной немецкой молодежи впервые поставило на повестку заседания вопрос о проведении серии мероприятий по случаю празднования 70-летнего юбилея И. В. Сталина. Эта инициатива была поддержана Политбюро ЦК СЕПГ [Mählert 1994: 81]. Были организованы поездки молодежных делегаций в СССР с целью изучения опыта работы комсомольской организации, развернуты социалистические соревнования среди молодежных бригад на предприятиях, публиковались книги и брошюры о СССР, готовились подарки «вождю всех народов».

Таким образом, Союз свободной немецкой молодежи постепенно начал превращаться из объединения различных молодежных движений в единую организацию, призванную бороться за укрепление и развитие нового демократического строя в Восточной Германии. Однако, как отмечает Р. Ю. Болдырев, «формальное закрепление ССНМ в качестве единственной молодежной организации произошло уже после создания ГДР и прекращения оккупационного режима» [Болдырев 2010: 10].

³¹ Там же. С. 495.

³² Там же. С. 491.

Заключение

Работа с молодежью являлась неотъемлемой частью советской оккупационной политики в Германии. От того, насколько она будет эффективна, зависел успех усилий военной администрации по демократизации и демилитаризации страны. В отличие от западных зон, где уже в первые месяцы оккупации было разрешено создание молодежных объединений самой разнообразной направленности, СВАГ пошла по пути объединения немецкой молодежи в рамках единой организации. Однако надежды на то, что ССНМ станет не только зональной, но и общегерманской организацией, не оправдались.

Советская военная администрация привлекала молодых немцев к демократическим преобразованиям, проведению денацификации, обсуждению проекта конституции германского демократического государства. Молодежь активно участвовала и в хозяйственно-экономическом восстановлении Восточной Германии: помощь пострадавшим после войны, очистка городов от руин, сельскохозяйственные работы, производственные соревнования

на предприятиях. Среди молодежи рос интерес к культуре и образованию. Однако СВАГ и СЕПГ так и не смогли полноценно вовлечь в эти процессы религиозную молодежь, конкурируя с ХДС и ЛДП за влияние на нее. Несмотря на то что формально ССНМ считался надпартийной организацией, постепенно СЕПГ укрепляла в нем свои позиции, заняв в конечном счете руководящую роль.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Литература / References

- Балашов Д. Г. Проблема занятости немецкого населения в советской оккупационной зоне Германии (1945–1949 годы): социальный аспект. *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2018. № 5. С. 5–14. [Balashov D. G. Unemployment among the German population of the Soviet occupation zone, 1945–1949: Social dimension. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, (5): 5–14. (In Russ.)] <http://dx.doi.org/10.17238/issn2227-6564.2018.5.5>
- Беспалько Г. Н. Современная историография процессов организации советского оккупационного режима на территории Германии (1945–1949). *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2024. Т. 24. № 6. С. 28–39. [Bespalko G. N. Modern historiography of the establishment of the soviet occupation regime in Germany (1945–1949). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, 24(6): 28–39. (In Russ.)] <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V386>
- Болдырев Р. Ю. Деятельность детских и молодежных организаций в советской оккупационной зоне Германии, 1945–1949. *Вестник Поморского университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2010. № 2. С. 7–16. [Boldyrev R. Yu. Activity of childrens and youth organizations in the Soviet occupation zone of Germany, 1945–1949. *Vestnik Pomorskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2010, (2): 7–16. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mbffzl>
- Болдырев Р. Ю., Морре Й. Организация, каналы и методы пропагандистской работы органов Советской военной администрации в Германии в 1945–1949 годах. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2019. Т. 24. № 5. С. 205–221. [Boldyrev R. Yu., Morré J. Organizational structure, channels and methods of propaganda work of the soviet military administration in Germany, 1945–1949. *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Seriya 4: Istorii, Regionovedenie, Mezhdunarodnye Otnosheniia*, 2019, 24(5): 205–221. (In Russ.)] <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2019.5.15>

- Висков С. И., Кульбакин В. Д. Союзники и «германский вопрос», 1945–1949 гг. М.: Наука, 1990. 301 с. [Viskov S. I., Kulbakin V. D. *Allies and the German Question*, 1945–1949. Moscow: Nauka, 1990, 301. (In Russ.)]
- Галактионов Ю. В. Духовная жизнь и культура послевоенной Германии (1945–1949 гг.). *Уральский вестник международных исследований*, отв. ред. В. И. Михайленко. Екатеринбург: УрГУ, 2005. Вып. 3. С. 108–116. [Galaktionov Yu. V. *Spiritual life and culture of post-war Germany 1945–1949*. *Ural Bulletin of International Studies*, ed. Mikhailenko V. I. Ekaterinburg: USU, 2005, iss. 3, 108–116. (In Russ.)]
- Дацишина М. В. После Гитлера: битва за молодежь Германии. 1945–1949 гг. *Alma mater (Вестник высшей школы)*. 2018. № 6. С. 108–115. [Datsishina M. V. *After Hitler: The battle for the youth of Germany. Years of 1945–1949*. *Alma mater (Vestnik Vysshey Shkoly)*, 2018, (6): 108–115. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20339/AM.06-18.108>
- Захаров В. В. Между властью и верой: религиозные конфессии Восточной Германии в годы советского оккупационного режима, 1945–1949. *СВАГ и религиозные конфессии советской зоны оккупации Германии*, отв. ред. и авт. вступ. ст. В. В. Зазаров. М.: РОССПЭН, 2006. С. 32–134. [Zakharov V. V. *Between power and faith: Religious denominations of East Germany during the Soviet occupation regime, 1945–1949*. *Soviet Military Administration of Germany and religious denominations in the Soviet zone of occupation of Germany*, ed. Zazarpv. Moscow: ROSSPEN, 2006, 32–134. (In Russ.)]
- Зинчук Д. А. О роли социокультурного аспекта в демократизации Германии в американской и советской оккупационных зонах. *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация*. 2020. № 4. С. 151–156. [Zinchuck D. A. *On the role of sociocultural aspect in the process of democratization in the zones of American and soviet occupation in Germany*. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 2020, (4): 151–156. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/gcskos>
- История Германии. Т. 2. От создания Германской империи до начала XXI века, отв. ред. С. А. Васютин, Ю. В. Галактионов, Л. Н. Корнева. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. 624 с. [History of Germany. Vol. 2. *From the creation of the German Empire to the early 21st century*, eds. Vasytin S. A., Galaktionov Yu. V., Korneva L. N. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2005, 624. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qrawwt>
- Козлов В., Козлова М. «Маленький СССР» и его обитатели. Очерки социальной истории советского оккупационного сообщества в Германии. 1945–1949. М.: НЛО, 2021. 288 с. [Kozlov V., Kozlova M. *"The Little USSR" and its inhabitants. Essays on the social history of the Soviet occupation community in Germany. 1945–1949*. Moscow: NLO, 2021, 288. (In Russ.)]
- Корнева Л. Н. Преодоление последствий войны и социальная политика в оккупированной Германии (1945–1949 гг.). In: Корнева Л. Н., Арапина С. В., Бетмакаев А. М., Ипатенко Е. В., Мони́на Л. В., Сербина А. С., Супрыгина Г. Г., Терехов О. Э. *Социальная политика и социальное государство в Германии*. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2014. С. 209–271. [Korneva L. N. *Overcoming the consequences of war and social policy in occupied Germany (1945–1949)*. In: Korneva L. N., Arapina S. V., Betmakaev A. M., Ipatenko E. V., Monina L. V., Serbina A. S., Suprygina G. G., Terekhov O. E. *German social policy and social state*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2014, 209–271. (In Russ.)]
- Нефедов В. В. Влияние Советского Союза на послевоенное развитие культуры Восточной Германии (1945–1949 гг.). *Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2019. Т. 24. № 178. С. 175–181. [Nefedov V. V. *The influence of Soviet Union on the post-war culture development of Eastern Germany (1945–1949)*. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2019, 24(178): 175–181. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/uxcqff>
- Петелин Б. В. Денацификации идеологии национал-социализма в оккупированной Германии 1945–49 гг. *Вестник Костромского государственного университета*. 2024. Т. 30. № 3. С. 196–204. [Petelin B. V. *Denazification of the ideology of national socialism in occupied Germany 1945–1949*. *Vestnik of Kostroma State University*, 2024, 30(3); 196–204. (In Russ.)] <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2024-30-3-196-204>
- Петелин Б. В. Советский опыт на немецкой земле: культурные преобразования в Восточной Германии 1945–1955 гг. *Электронный научно-исследовательский журнал «История»*. 2022. Т. 13. № 7. [Petelin B. V. *Soviet experience on German land: Cultural transformations in East Germany 1945–1955*. *Istoriya*, 2022, 13(7). (In Russ.)] <https://doi.org/10.18254/S207987840022272-8>
- Семиряга М. И. Как мы управляли Германией: политика и жизнь. М.: РОССПЭН, 1995. 400 с. [Semiriaga M. I. *How we ruled Germany: Politics and life*. Moscow, ROSSPEN, 1995, 400. (In Russ.)]

- Старикова О. Н. Особенности проведения денацификации в советской зоне оккупации Германии. *Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (к 100-летию образования СССР)*: XIX Междунар. науч.-теор. конф. (Санкт-Петербург, 28–29 апреля 2022 г.) СПб.: СПбУ МВД России, 2022. Ч. 1. С. 960–968. [Starikova O. N. Features of denazification in the Soviet zone of occupation of Germany. *State and law: Evolution, current state, and development prospects (to the 100th anniversary of the formation of the USSR)*: Proc. XIX Intern. Sci.-Theoretical Conf., St. Petersburg, 28–29 Apr 2022. St. Petersburg: SPU of MIA of Russia, 2022, pt. 1, 960–968. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/hoyiei>
- Тимофеева Т. Повседневная жизнь в Берлине в 1943–1948 гг.: опыт исследования. *Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы*: конф. (Москва, 28–30 октября 2005 г.) М.: ДиректМедиа Пабблишинг, 2007. С. 338–351. [Timofeeva T. Everyday life in Berlin in 1943–1948: A research experience. *Post-war history of Germany: Russian-German experience and prospects*: Proc. Conf., Moscow, 28–30 Oct 2005. Moscow: DirektMedia Publishing, 2007, 338–351. (In Russ.)]
- Шелудченко Н. П. К вопросу о деятельности советской военной администрации в Германии в 1945–1947 гг. *Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки*. 2018. № 4. С. 133–144. [Sheludchenko N. P. On the activities of the Soviet military administration in Germany in 1945–1947. *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political sciences*, 2018, (4): 133–144. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18384/2310-676X-2018-4-133-144>
- Deutschland unter alliierten Besatzung 1945–1949/55*, Hrsg. Benz W. von. Berlin: Akademie, 1999, 494 s.
- Fisher J. *Disciplining Germany: Youth, reeducation, and reconstruction after the Second World War*. Detroit: Wayne State University Press, 2007, 375.
- Kleßmann Ch. *Die doppelte Staatsgründung. Deutsche Geschichte 1945–1955*. Bonn: Bundeszentrale für Bildung, 1991, 605.
- Mählert U. "Die gesamte junge Generation für den Sozialismus begeistern". Zur Geschichte der Freien Deutschen Jugend. *Der SED-Staat: Neues über eine vergangene Diktatur*, Hrsg. Weber J. München: Olzog, 1994, 73–98.
- Naimark N. M. *The Russians in Germany: A history of the Soviet zone of occupation, 1945–1949*. Cambridge, Mass. and London: Harvard University Press, 1995, XV+586.
- Neunzig A. *Staatsjugendorganisationen – Ein Traum der Herrschenden: Hitlerjugend / Bund Deutscher Mädchen und Freie Deutsche Jugend im Vergleich*. Verlag: Engelsdorfer Verlag, 2014, 341.
- Slaveski F. *The Soviet occupation of Germany: Hunger, mass violence, and the struggle for peace, 1945–1947*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013, 168.